

Столкнувшись с прямолинейным вопросом Чэнь Мо, Пьер ничуть не смутился.

Возможно потому, что США все еще являются развивающейся страной и там не так много сложных ритуалов, он просто подумал о прямолинейности Чэнь Мо и ответил: " Семья Дюпон в основном ведет дела в пороховой и химической промышленности. Что касается химических заводов, мы можем помочь вашей стране, насколько это возможно.

Что касается верфи, то семья Дюпон не занималась этим бизнесом, но у нас хорошие отношения с правительством США и дружба с военно-морскими силами. Если у Египта есть такая потребность, я могу познакомить вас с ответственным лицом на Филадельфийской верфи.

Будучи первой верфью ВМС США, Филадельфийская верфь имеет долгую историю, опытных рабочих и огромные масштабы судостроения. Хочет ли Египет развить собственную судостроительную промышленность или просто получить несколько кораблей, я думаю, они смогут помочь."

Пьер не играл никаких фокусов перед Чэнь Мо, он знал, что иметь свое хуже, чем покупать. Хотя капитал стремится к прибыли, а капиталисты — не великие благодетели, они должны выжать последнюю каплю прибыли, которую они могут получить. Но как глава большого треста Пьер знал, когда спросить, какую цену.

Перед приездом он узнал о текущей ситуации в Египте по разным каналам.

Если нынешнее египетское правительство — всего лишь марионетка, поддерживаемая британцами для контроля над Египтом, то само собой разумеется, что Пьер предложит самую жесткую цену в жесте благотворительности, чтобы как можно больше разграбить семью Дюпон.

Марионеточное правительство слабой страны, даже если за ним стоит Великобритания, не имеет права отказать семье Дюпон.

Но очевидно, что Египет, которым правит Чэнь Мо, не является марионеточным правительством, контролируемым Великобританией.

Хотя Британия по-прежнему контролирует все аспекты Египта, ясно, что Чэнь Мо — не тот марионетка, которого поддерживают, у него достаточно контроля над Египтом.

Этот вывод, с одной стороны, происходит из рассказа племянника Пьера Бернса, а с другой — из сбора собственных разведданных семьей Дюпонов.

В конце концов, это значит обсуждать сотрудничество со страной. Как семья Дюпонов могла не подготовиться?

Именно потому, что он узнал достаточно информации, Пьер понял, какие условия он должен предложить Чэнь Мо.

Зарабатывать деньги? Это точно, семья Дюпон — не филантропы и не может поехать в Египет, чтобы заняться благотворительностью.

Но ясно, что семья Дюпонов не может делать все, что захочет, в рамках этого сотрудничества, как они делали это с южноамериканскими странами. Им необходимо контролировать условия этого сотрудничества в рамках "нормального" делового сотрудничества.

Поскольку Египет под контролем Чэнь Мо является режимом реальной власти, он имеет совершенно иное значение для семьи Дюпон.

В конце концов, ведение бизнеса с реальным режимом власти может принести больше дохода, чем ведение бизнеса с марионеточным режимом, тем более что, как видит Пьер, Чэнь Мо — человек с большими амбициями, и он сделает свою страну сильнее.

Что касается запроса Чэнь Мо, хотя и говорится, что прямая продажа готовой продукции является самой прибыльной, но если условия, согласованные с Чэнь Мо, рассматривать как инвестиции, то инвестирование в страну, которая пойдет на подъем, несомненно, будет очень прибыльным бизнесом.

Хотя Пьер никогда не изучал намеков Лю Бувэя "исключительные товары могут жить", общность стремления бизнесменов к прибыли взаимосвязана. Как крупный бизнесмен, у Пьера все еще есть это видение.

Поэтому согласиться с просьбой Чэнь Мо помочь Египту построить химические и военные заводы не было настолько сложно для Пьера, чтобы отказаться.

А с точки зрения бизнесмена, первоначальное вложение средств в строительство арсенала для открытия рыночного спроса, а затем продажа пороха, необходимого для производства пуль и снарядов, в арсенал — это также прибыльный способ заработать деньги.

Кабы так, то лучше не придумаешь. Будет назначено особое лицо, ответственное за согласование особых условий с мистером Пьером. Как только будет построен завод, я, Дюпон, смогу уполномочить вас на разведку и добычу нефти в Западной пустыне. «Зато что Пьер — человек разумный, Чен Мо, ясное дело, не станет выдвигать слишком жёстких условий, а, естественно, должен ещё дать льготы иной стороне, чтобы та вложились в строительство завода.

Это как привлечение инвестиций: придётся предложить какие-то преференции, иначе другие не согласятся вкладывать.

В конце концов, Чен Мо не собирается позволять другим контролировать эти важные заводы, контроль будет крепко в его руках. Права на разведку и добычу нефти, предоставленные Дюпон, — это просто брошенный кусок мяса.

Чёрт возьми, да и запасы нефти на египетской земле были давно разведаны и доказаны в более поздних поколениях. Район Суэца, где как раз и находится канал, — крупнейший нефтедобывающий район Египта, на него приходится порядка 75 % египетской добычи нефти. Он был открыт в 1910 году. Нефть есть только на 5 % территории Синайского полуострова, а остальная в Западной и Восточной пустынях.

Отдать не особо важный нефтедобывающий район взамен на инвестиции семьи Дюпон — с точки зрения Чен Мо, дело плёвое.

Тем более, он же ещё, чай, сможет забрать эти нефтедобывающие районы назад?

Само собой, если семья Дюпон будет постоянно вот такой разумной и будет вести деловое сотрудничество хорошо, и не будет никаких там мыслей лишних, Чен Мо тоже не будет отбирать этот нефтяной район просто так.

Как-никак кто-то же платит за то, чтобы помогать строить, добывать и очищать эту нефть, а это

значит, что будет способствовать и развитию промышленности самого Египта, не говоря уже о том, что им ведь ещё надо налоги платить.

Встреча с Чен Мо показалась Пьеру очень плодотворной. Даже если нефть на территории Западной пустыни ещё нужно разыскать и добыть силами семьи Дюпон, это всё равно значит, что семья Дюпон может теперь участвовать в нефтяном бизнесе.

Это, несомненно, убедило Пьера, что в этот раз бизнес получится выгодным. Пусть с некоторой точки зрения семье Дюпон надо вбухать в египетские площади огромные деньги, да ещё и массу человеческих и материальных ресурсов, по мнению Пьера, это всего лишь первоначальные вложения, а потом всё окупится.

В столь радужном настроении, Пьер, несомненно, стал относиться к своему племяннику ещё благосклоннее.

«Бёрнс, а ты никогда не думал поработать на семью? — В отеле, где он временно остановился, Пьер беседовал с племянником, как дядюшка, а не как глава семьи Дюпон. — Я уже говорил с его превосходительством Чен Мо насчёт инвестиций в Египет и отправлю людей из Соединённых Штатов, чтобы открыть филиал. А поскольку у тебя дружба с этим его превосходительством Чен Мо, я думаю, ты сможешь найти себе в филиале хорошее место. Тут, думаю, и твоя матушка будет довольна».

«Мне нужно будет работать в Египте?» — Бёрнс не отвергал этой мысли. Он только сообразил, что делать, если нужно работать в Египте — стране, которая навевала ему душевные комплексы.

<http://tl.rulate.ru/book/107044/4039133>